

research of lingual peculiarities of the representatives of one of the most massive subcultures in youth environment in Ukraine and Poland.

Key words: subculture of football supporters, social dialect of football fans', Polish-Ukrainian lexical parallels, common lexis of the related Slavonic languages, loan words from different languages, influence of foreign languages.

Надійшла до редакції 27.12.2014 р.

УДК [811.161.1+811.162.1]'367.625:[116+159.946.2]

Е. Н. Степанов,

доктор филологических наук,

заведующий кафедрой русского языка

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,

Французский бульвар, 24 / 26, г. Одесса, 65058, Украина,

тел.: +38(048) 776-22-77,

stepanov.odessa@gmail.com

ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье описаны результаты сопоставительного исследования групп глаголов движения в русском и польском языках. Внимание сосредоточено на составе, семантических и грамматических особенностях бесприставочных глаголов движения несовершенного вида, которые различаются по признаку однонаправленности / неоднаправленности движения. Определены различия их функционирования в сопоставленных языках. Исследование выявило некоторые архаические черты довидовой славянской системы глаголов движения и следы семантической и грамматической эволюции этой системы.

Ключевые слова: глаголы движения, однонаправленное и неоднаправленное движение, русский язык, польский язык, категория вида в славянском глаголе, бесприставочные и приставочные глаголы.

В каждом языке имеется немало глаголов, предназначенных для сообщения о способах перемещения в пространстве. В большинстве современных славянских языков среди таких многочисленных слов выделяется особая группа глаголов, которые, в отличие от других глаголов со значением перемещения, имеют ряд систематически реализующихся дополнительных грамматических и семантических особенностей. Замечено, что в разных языках имеются

некоторые различия в количестве таких глаголов и их функционально-грамматических признаках. В грамматической системе русского языка эта группа глаголов называется „глаголами движения”, в польском – „czasownikami ruchu”, в украинском – „дієсловами руху” и т. д. Семантико-грамматические особенности и этимология слов, традиционно включаемых в группу глаголов движения (далее – ГД), свидетельствуют об архаичности такой системы глаголов. Постепенное её разрушение под влиянием появления и универсализации категории вида, а также процесса развития разветвлённой системы префиксальных глаголов в славянских языках даёт основание полагать, что противопоставление глаголов по признаку однонаправленности / неоднаправленности движения является более древним, чем противопоставление любого глагола по выражению отношения действия к его внутреннему пределу.

Цель данной работы – провести сопоставительное исследование групп глаголов движения в русском и польском языках, определив степень их функциональности. В процессе исследования мы сосредоточим внимание на составе, семантических и грамматических особенностях таких глаголов, определим различия в их функционировании в синхронии и диахронии, попытаемся установить некоторые причины этих различий.

По определению Н. С. Авиловой, ГД в русском языке являются структурно-семантическим архаическим типом русского глагола [1, с. 107]. В данную группу лексем традиционно включают 14 пар бесприставочных глаголов несовершенного вида, отличающихся от других глаголов характером глагольного действия и противопоставленных по значению однонаправленного и неоднаправленного движения: 1) *идти* – *ходить*; 2) *бежать* – *бегать*; 3) *плыть* – *плавать*; 4) *лететь* – *летать*; 5) *ползти* – *ползать*; 6) *брести* – *бродить*; 7) *везти* – *возить*; 8) *вести* – *водить*; 9) *ехать* – *ездить*; 10) *тянуть* – *тягать*; 11) *тащить* – *таскать*; 12) *катить* – *катать*; 13) *лезть* – *лазить*; 14) *гнать* – *гонять*. В „Русской грамматике” (1980) выделяют 17 таких пар. Кроме 14 пар невозвратных к этой группе относят также 3 пары возвратных глаголов, производных от соответствующих им невозвратных: 15) *гнаться* – *гоняться*, 16) *катиться* – *кататься*, 17) *тащиться* – *таскаться* [9, т. 1, с. 591].

Грамматической особенностью ГД является функционирование в них категории вида: во-первых, все бесприставочные глаголы,

как однонаправленного движения, так и неоднаправленного, не бывают совершенного вида; во-вторых, у приставочных глаголов особый статус имеет реликтовая группа моторно-кратных глаголов. Моторно-кратные глаголы образуются при помощи тех же механизмов, что и вторичные имперфективы от приставочных ГД совершенного вида (ср. *зайти – заходить, вылететь – вылетать*), но сохраняют несовершенный вид глаголов направленного движения (*идти, лететь*) [10]. Основное внимание в нашей статье уделяется функционированию бесприставочных ГД, парных по признаку „однонаправленность / неоднаправленность”. Этот признак основан на семантической и морфологической взаимной соотнесённости обоих членов противопоставления (*бежать – бегать, bieć – biegać, нести – носить, nieść – nosić* и под.).

Принято считать, что русские однонаправленные глаголы – это глаголы определённого движения в одном направлении; они являются маркированными глаголами корреляции. Неоднаправленные глаголы – это глаголы неопределённого движения; они не указывают на какое-либо одно конкретное направление движения и описывают „всё, кроме эксплицитной однонаправленности”. Эти глаголы считаются немаркированными [12, с. 459]. Контекст обуславливает то, что глаголы неоднаправленного движения типа *ходить, водить* могут обозначать разное движение [10]: 1) направленное туда и обратно, иначе – моторно-кратное (*Дочь ходит в университет через мост*); 2) ненаправленное движение (*Сосед ходит в плавание / плавает под флагом Греции*); 3) разнонаправленное (*Наши курьеры возят пиццу по всему городу*); 4) повторяющееся движение (*Для укрепления здоровья вам необходимо ежедневно бегать или ходить не менее пяти километров*); 5) движение по замкнутому маршруту, по кругу, по периметру (*Стрелки часов ходят по циферблату. На тренировке мы бегаем вокруг стадиона*). В отличие от неоднаправленных, русские однонаправленные ГД обозначают движение только в одну сторону. Например: *К отцу на работу едет группа геологов с Камчатки. Иван незаметно ползёт в укрытие*.

Вопрос о том, что глаголы неоднаправленного движения производны от однонаправленных и характеризуются большей формальной сложностью основ и меньшей функциональной активностью [8, с. 14], является спорным, так как глаголы обеих групп стилистически не маркированы, имеют высокий деривационный

потенциал, по ряду лингвистических характеристик отличаются от производных ГД [8, с. 5]. ГД занимают одно из центральных положений в глагольной системе и мотивируют множество словообразовательных типов, по модели которых уже образовались и до сих пор образуются другие слова. Например: *прийти, отходить, подползти, догонять, переносить* и др. [2, с. 204].

Глаголы движения принадлежат к праславянской лексике. Они имеют соответствия в других славянских, балтийских и иных индоевропейских языках. Несмотря на свой архаический характер, они активно употребляются в русском языке на протяжении многих веков. Уникальность этих глаголов была отмечена А. А. Шахматовым. Говоря об отличии соотносительных групп ГД, акад. В. В. Виноградов выявил такую особенность однонаправленных глаголов: они в прямом значении соединяются с отрицанием *НЕ* только в форме настоящего времени (*не везу его сегодня*) и в форме повелительного наклонения для выражения запрета (*не беги так быстро*) [3, с. 429]. И хотя в живой речи эта закономерность не соблюдается строго, такое употребление всё-таки предпочтительнее. Так, при необходимости использовать форму прошедшего времени в отрицательном повествовательном или вопросительном высказывании русские предпочитают бесприставочные глаголы неоднаправленного действия или производные глаголы совершенного вида (*Вчера она не носила отцу обед. / Вчера она не понесла отцу обед. Коля сегодня не водил Свету на музыку? / Он сегодня не повёл Свету на музыку?*). По нашему мнению, в форме будущего времени ограничений узуса, на которые указал В. В. Виноградов, не наблюдается. Ср.: *Вы не будете завтра ехать на работу? / Вы не поедете завтра на работу? – Я не буду ехать / не поеду завтра на работу*. Контекст не позволяет здесь использовать глагол неоднаправленного действия. Такой глагол возможен лишь в соответствующем контексте: *Ты пока не будешь ездить на тренировки? – Да, я некоторое время не буду ездить на тренировки*.

Несмотря на большой интерес, проявляемый учёными к ГД, сегодня остаются трудности в их изучении в курсе РКИ [16], так как в процессе долговременного развития архаичных глагольных форм возникли существенные различия между парами ГД. Наблюдается дефектность видовой соотносительности в этой группе глаголов. Дефектность, по мнению некоторых исследователей, проявляется, во-первых, в

том, что более 70 % ГД выступают как одновидовые и, во-вторых, „у значительной части глаголов, обладающих парными видовыми формами, наблюдается неполная соотносительность лексических значений” [7, с. 48–49]. В практике преподавания русского языка нередко используется подход, при котором видовая категоризация ГД рассматривается как пример семантической и грамматической асимметрии [4, с. 47]: один многозначный глагол совершенного вида коррелирует с двумя разными по значению однокоренными глаголами. При этом видовой парой совершенного вида бесприставочных однонаправленных глаголов называют некоторые приставочные глаголы: *плыть* – *приплыть*, *идти* – *прийти*, *ехать* – *приехать*, *бежать* – *прибежать* и др. В то же время, у этих приставочных глаголов совершенного вида имеется пара несовершенного вида с такой же приставкой: *приплыть* – *приплывать*, *прийти* – *приходить*, *приехать* – *приезжать*, *прибежать* – *прибегать* и т. д.

За время тысячелетних процессов самостоятельного развития славянских языков и их взаимодействия с неродственными языками в образовании и функционировании глаголов, семантически соответствующих русским ГД, произошли разнообразные изменения. В разных славянских языках в их современном состоянии различается, во-первых, разный объём групп ГД; во-вторых, не одинаковая функциональная нагрузка членов пар по признаку направленности / ненаправленности движения. Сопоставление групп русских и польских глаголов движения выявило некоторые архаичные черты общеславянской системы ГД, сохранившиеся в обоих языках, и следы частичной семантической и грамматической эволюции этих систем как в русском, так и в польском языках.

Архаичные черты системы ГД в польском языке сохранились лучше, чем в других западнославянских языках. Как и в русском, основным критерием, в соответствии с которым происходит распределение польских бесприставочных ГД по группам, является их однонаправленность (*jednokierunkowość*) или неоднаправленность = разнонаправленность (*wielokierunkowość*) [19, s. 49]. Значение однонаправленности считается определённым, глаголы с этим значением называют детерминированными (*zdeterminowane*), а значение неоднаправленности, разнонаправленности признаётся неопределённым, поэтому неоднаправленные глаголы называют недетерминированными (*niezdeterminowane*) [18, p. 467]. Термины

детерминированный и недетерминированный по отношению к глаголам движения впервые были предложены С. Карцевским в 1920-е годы [15; 19, s. 50].

В польском языке выделяют 11 или 12 бесприставочных пар ГД [19, s. 49; 18, p. 467], меньше, чем в русском. Это: 1) *iść* (идти) – *chodzić* (ходить); 2) *jechać* (ехать) – *jeździć* (ездить); 3) *biec*, *biegnąć* (бежать) – *biegać* (бегать); 4) *lecieć* (лететь) – *latać* (летать); 5) *płynąć* (плыть) – *pływać* (плавать); 6) *pełznąć* (ползти) – *pełzać* (ползать); 7) *leźć* (лезть) – *łazić* (лазить); 8) *nieść* (нести) – *nosić* (носить); 9) *wieść* (вести) – *wodzić* (водить); 10) *wieźć* (везти) – *wozić* (возить); 11) *gnać*, *gonić* (гнать) – *ganiać* (гонять); 12) *wlec* (тащить) – *włóczyć* (таскать).

Основные значения указанных глаголов движения при употреблении в русском и польском языках обычно совпадают. Ср.: 1) *Ktoś idzie po chodniku.* (*Кто-то идѐм по тротуару*). – Направление движения ограничено. / *Ktoś chodzi po chodniku.* (*Кто-то ходит по тротуару*). – Направление движения не ограничивается. 2) *Syn idzie do szkoły.* (*Сын идѐм в школу*). – Без особого контекста глагол передаёт значение однократного движения. Употребление со значением многократности требует использования дополнительного контекстного детерминатора: *Każdego dnia syn idzie do szkoły przez las.* (*Каждый день сын идѐм в школу через лес*). / *Syn chodzi do szkoły.* (*Сын ходит в школу*). – Глагол характеризуется отсутствием признака направленного движения и наличием признака цели. 3) *Zbyszek często idzie do sklepu, (...) [i po drodze wstępuje na piwo].* (*Збышек часто идѐм в магазин, (...) [а по пути заходит на пиво]*). – Употребление однократного глагола в этом случае требует развития „семантической перспективы”, характеризующей мотивацию действия. Нормативным же в таких контекстах является многократный глагол: *Zbyszek często chodzi do sklepu.* (*Збышек часто ходит в магазин*). Употребление в первом, втором и третьем случаях однонаправленных глаголов придаёт действиям оттенок конкретности, актуальности. Употребление таких глаголов в обобщённом значении требует указания мотивации, так как в этом значении обычно используются неоднонаправленные глаголы. 4) *Chory już idzie. Kasia już jedzie na rowerze.* (*Больной уже идѐм. Кася быстро едет на велосипеде*). – Без дополнительных детерминаторов здесь передаются конкретные, актуализированные значения. В этих и подобных конструкциях передают обычность действия, противопоставляют данное действие

актуализированному. Действия могут также противопоставляться с точки зрения их обычности и необычности. 5) *Dziecko już w przyszłym roku idzie do szkoły.* (Ребёнок уже на следующий год **идёт** в школу). – Переносное употребление формы настоящего времени в будущем, при котором теряется актуализация однонаправленного глагола; глагол приобретает значение обобщённого действия. / *Dziecko już chodzi do szkoły.* (Ребёнок уже **ходит** в школу). – **Chodzić do szkoły / ходить в школу** рассматриваются как фразеологизмы, так как и в польском, и в русском языках имеют значение „быть школьником”, „быть в возрасте школьника”. Глаголы однонаправленного и ненаправленного действия употребляются в (5) в переносном значении, так как не выражают значения перемещения в пространстве [17, s. 56–58].

Х. Влодарчик, анализируя разные взгляды на проблему соотношения оппозиций совершенного / несовершенного вида и однонаправленности / разнонаправленности, сводит их к двум точкам зрения. Одни исследователи усматривают в реализации однонаправленности и разнонаправленности ГД категории разных подвидов, другие же считают, что прямой зависимости между категориями вида и направленности движения нет [19, s. 50]. Анализ значений, передаваемых противопоставленными группами польских бесприставочных ГД, свидетельствует о семантической близости соотносящихся между собой польских и русских глаголов. Х. Влодарчик приводит такие значения. **Разнонаправленные** глаголы имеют: 1) Универсальное значение, выражающее постоянно происходящие действия, характеризующие подлежащее: *Jego brat pływa na statkach handlowych.* – Его брат **плавает** на торговых судах. *Listonosz nosi listy.* – Почтальон **носит** письма. *Człowiek chodzi, ryba pływa, a ptak lata.* – Человек **ходит**, рыба **плавает**, а птица **летает**. 2) Привычное значение, которое проявляется при сочетании разнонаправленного глагола с обстоятельством времени: *Profesor chodzi codziennie na spacer.* – Профессор **ежедневно ходит** на прогулку. *Jan pływa dwa razy w tygodniu.* – Ян **плавает два раза в неделю**. 3) Потенциальное значение, при котором глагол указывает на способность подлежащего выполнять данное движение. При этом глагол часто имеет при себе обстоятельство способа действия: *Dorota pływa bardzo szybko.* – Дорота **плавает очень быстро**. *Mój przyjaciel doskonale jeździ na nartach.* – Мой приятель **прекрасно ездит** на лыжах. 4) Значение актуального движения, выполненного в неопределённом направлении.

Это второстепенное значение разнонаправленных глаголов движения, которое проявляется как результат обобщения опыта, свойственного субъекту действия. Например: *Dzieci **biegają** po podwórku.* – Дети **бегают** по двору. *Kruki **latają** nad polami.* – Вороны **летают** над полями [19, s. 51].

Однонаправленные глаголы в соответствующих контекстах имеют такие значения, противопоставленные значениям разнонаправленных глаголов: 1) Особое значение, которое характеризует не постоянное качество субъекта, а только его временное занятие: *Spotkałem rano Zbyszka, **niósł** damską parasolkę.* – Утром я встретил Збышека, он **нёс** дамский зонтик. *Wczoraj zdecydowałam **jechać** do pracy autobusem.* – Вчера я решила **поехать** на работу на автобусе. 2) Значение случайного действия, произошедшего только один раз: ***Bieglem** wczoraj szybciej od Wojtka.* – Я **бежал** вчера быстрее Войтека. *Jan zawsze pływa żabką, ale wczoraj **płynął** kraulem.* – Ян всегда плавает по-собачьи, но вчера он **плыл** кролем. 3) Актуальное значение, заключающееся в том, что однонаправленный глагол называет движение, которое происходит, происходило или когда-нибудь произойдёт: *Samolot **leciał** na północ.* – Самолёт **летел** на север. ***Idzie** córka.* – **Идём** дочь. ***Jadąc** do pracy wciąż myślałem o tym.* – **Еду**чи на работу [по дороге на работу], я ещё думал об этом. 4) Значение повторяющегося движения – второстепенное значение однонаправленных ГД, „традиционно-описательное”. Обычно это ситуации, в которых движение происходит по привычной схеме: *Jesienią jaskółki **lecą** na południe.* – Осенью ласточки **летят** на юг. *Codziennie pracownicy wstają wcześniej i **idą** do pracy na szóstą.* – Ежедневно работники рано встают и **идут** на работу к шести часам [19, s. 51–52].

Отличия от русской системы ГД, имеющиеся в польском языке, свидетельствуют, с одной стороны, о длительном периоде самостоятельного развития этих двух языков, а с другой – о том, что в польском языке дифференциация по признаку *однонаправленность / неоднонаправленность* движения сохранилась у большего количества глагольных пар. Так, Х. Влодарчик к указанным 12 парам глаголов добавляет 4 пары, между единицами которых противопоставление одно- и неоднонаправленности происходит менее последовательно, чем в других 12 парах. В 3 парах глагол с разнонаправленным значением употребляется реже, чем однонаправленный глагол: 13) *ciągnąć* (тянуть) – *ciągać* (тягать); 14) *pedzić* (броситься = начать

быстро двигаться) – *peḏzać* (бросаться = начинать быстро двигаться); 15) *sunąć* (сунуть; двигаться; скользить; шествовать) – *suwać* (совать; двигать) [13, s. 1014]. Пару глаголов 16) *brnąć* (брести) – *brodzić* (бродить) исследовательница предлагает исключить из числа ГД из-за того, что их лексические значения в польском языке стали разными [19, s. 49].

Из указанных 4-х пар в современном русском языке глаголами движения являются только 1-я и 4-я. Польским ГД несов. вида *peḏzić* и *peḏzać* соответствует русская видовая пара *бросаться* (несов. вида) / *броситься* (сов. вида). Следовательно, русские соответствия – не ГД. Польские *sunąć* и *suwać* имеют большее, чем русские *сунуть* и *совать*, количество значений и являются стилистически нейтральными ГД несов. вида. Русские же *сунуть* и *совать*, во-первых, противопоставлены по виду и поэтому не могут быть отнесены к группе ГД, а во-вторых, являются стилистически сниженными. 12-ая пара в основном списке польских ГД (см. выше) указана: *wlec* (тащить) – *włóczyć* (таскать). В русском и польском языках для передачи этих значений используются глаголы с разными корнями. Но в русском есть глаголы несов. вида *волоочь* и *волочить*, этимологически совпадающие с польскими *wlec* и *włóczyć*, однако покинувшие группу ГД. Они утратили различия по значению однонаправленности и неоднонаправленности; различаются только по форме спряжения (*волоочь* – 1 спр.; *волочить* – 2 спр.), по разным ударениям в некоторых формах и по стилистической характеристике (*волоочь* – разговорный глагол, *волочить* – нейтральный) [11, т. 1, с. 206].

Ц. Перникарский включает в группу польских ГД ещё несколько пар, противопоставленных по признаку одно- / неоднонаправленности, но не отнесённых к группе ГД другими учеными: 17) *toczyć* (катить) – *taczać* (катать); 18) *toczyć się* (катиться) – *taczać się* (кататься); 19) *wlec się* (тащиться, брести, скитаться) – *włóczyć się* (таскаться, скитаться, бродить); 20) *taszczyć* (тащить) – *taskać* (таскать); 21) *prowadzić* (проводить) – *prowadzać* (провождать) [17, s. 59]. Глаголы 21-й пары: *prowadzić* (проводить, сов. вид) – *prowadzać* (провождать, несов. вид) – в русском языке различаются по виду, поэтому не могут входить в группу ГД. Русский глагол *проводить* может выступать как глагол несов. вида в паре *проводить* / *привести*. Однако в этом случае он рассматривается как омоним глагола *проводить* сов. вида [11, т. 3, с. 470–471]. Ср.: **проводить** / *привести собрание коллектива* – *провождать* / **проводить** *гостей на вокзал*. Глаголы

taszczyć и *taskać* имеют, по словам Ц. Перникарского, стилистические ограничения [17, s. 59]. Глаголы *toczyć* и *taczać* этимологически близки русским *точить* и *тачать*, но семантически расходятся с ними. В современном русском языке *точить* и *тачать* не являются ГД, так как их значения разные. *Точить* – многозначный глагол с 4 основными и 2 переносными значениями: „1. Делать острой режущую или колющую часть чего-либо. 2. Изготавливать из дерева, металла и т. п., придавая нужную форму срезанием ... слоёв материала на токарном станке. 3. Грызая, проедаая, делать дыры в чём-либо, повреждать что-либо. 4. Постепенно разрушать своим воздействием (о воде, ветре). 5. (*перен.*) Мучить, изводить неотступно, не переставая (о болезни, тяжёлых мыслях, чувствах). 6. (*перен., разг.*) Беспреданно бранить, журить” [11, т. 4, с. 391]. *Тачать* – специальный глагол: „в сапожном и портновском деле: шить сквозной строчкой” [11, т. 4, с. 342].

В русской и польской лингвистической традиции есть узкий и широкий подход к изучению ГД. В узком смысле глаголами движения называют только бесприставочные глаголы несом. вида, сохранившие архаические особенности, свойственные им в праславянскую эпоху. В русском языке выделяют от 14 до 17 глагольных пар, в основе дифференциации которых лежит значение одно- или неоднаправленного (разнонаправленного, ненаправленного) движения. В польском языке выделяют от 12 до 21 пары. Большинство польских ГД имеют дифференциальные признаки, аналогичные русским ГД.

При широком понимании ГД к ним относят как приставочные, так и бесприставочные глаголы несом. и совершенного вида, а также глаголы, означающие перемещение, но не входящие в группу соотносительных парных ГД несом. вида [например: 2; 5; 6; 14]: *беж́ать* / *biec* – *Вбеж́ать* / *Wbiec*, *ВЫ́беж́ать* / *Wybiec*, *Сбеж́ать* / *Zbiec*, *ЗАбеж́ать* / *ZABiec*, *ПОДбеж́ать* / *PODbiec*, *ОТбеж́ать* / *Odbiec* и др.; *бегать* / *biegać* – *Вбегать* / *Wbiegać*, *ВЫ́бегать* / *Wybiegać*, *Сбегать* / *Zbiegać*, *ЗАбегать* / *ZABiegać*, *ПОДбегать* / *PODbiegać*, *ДОбегать* / *DOBiegać*, *ПЕРЕбегать* / *PRZEbiegać*, и др. А также: *гулять*, *блуждать*, *семенить*, *прыгать*, *прыгнуть*, *скакать*; *spacerować*, *wędrować*, *skoczyć*, *skakać* и др.

Таким образом, сопоставительное изучение русской и польской системы глаголов движения показывает, что русские и польские ГД, в целом, сохраняют архаическую довидовую систему дифференциации

по признаку обозначения одно- и неоднаправленного движения, оставаясь в группе глаголов несовершенного вида и проявляя сходство в выражении основных и второстепенных значений. В то же время, выявлен ряд различий в эволюции семантической структуры некоторых пар ГД как в русском, так и в польском языке. Утрата некоторых пар ГД в обоих языках вызвана двумя причинами: 1) расхождением лексических значений в этих парах глаголов движения; 2) развитием продуктивного процесса создания видовых глагольных пар, в результате которого некоторые одновидовые бесприставочные глаголы движения эволюционируют из пары одно-/ неоднаправленного движения в пару совершенного / несовершенного вида. Перспективы дальнейшего исследования связаны с сопоставительным изучением глаголов движения в других славянских языках.

Список использованной литературы

1. Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова / Н. С. Авилова. – М. : Наука, 1976. – 328 с.
2. Багдасарова Г.А. Глаголы движения как база словообразования в современном русском языке / Г. А. Багдасарова, Л. А. Телегин // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент : Укитувчи, 1982. – С. 204–207.
3. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – 3-е изд., испр. / В. В. Виноградов. – М. : Высш. школа, 1986. – 640 с.
4. Гак В. Г. Асимметрия в языке / В. Г. Гак // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 47.
5. Гордеев Ю. М. Поле направительности (глаголы движения и их распространители) в современном русском языке : автореф. дис. на соискание учен. степени докт. филол. наук: спец. 10.02.01 – „Русский язык” / Ю. М. Гордеев. – Свердловск, 1971. – 20 с.
6. Ибрагимова В. Л. К истории изучения глаголов движения в отечественном языкознании / В. Л. Ибрагимова // Исследования по семантике. – Уфа : Изд-во Башкирского ун-та, 1979. – С. 64–74.
7. Мухаммадиев Э. М. Видовая парность глаголов движения в русском языке / Э. М. Мухаммадиев // Актуальные проблемы русского словообразования: Тез. 5-ой республиканской научно-теоретической конференции. – Самарканд, 1987. – Ч. 1. – С. 47–49.
8. Попова Т. В. Русские производные глаголы: морфемная структура и деривационные особенности / Т. В. Попова. – Екатеринбург, 1996. – 119 с.
9. Русская грамматика : в 2 т. / [Академия наук СССР; Институт русского языка; ред. Н. Ю. Шведова]. – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с.

10. Русская корпусная грамматика. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://rusgram.ru/Вид>
11. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1985–1988.
12. Шольце Л. Глаголы движения русского и верхнелужицкого языков (типологические и диахронные аспекты) / Л. Шольце // Русский язык: исторические судьбы и современность: Труды и материалы III Международного конгресса исследователей русского языка. Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 20–23.03.2007. – М. : МАКС Пресс, 2007. – С. 459–460.
13. Bogusławski A. Ilustrowany słownik rosyjsko-polski, polsko-rosyjski / A. Bogusławski. – Warszawa : Wiedza Powszechna, 1978. – 1184 s.
14. Bojar B. Polskie czasowniki ruchu / B. Bojar // Polonica. – 1977. – № 3. – S. 98–139.
15. Karcevski S. I. Système du verbe russe. Essai de linguistique synchronique / S. I. Karcevski. – Praha : Plamja, 1927. – 167 p.
16. Muravyova L. S. Verbs of Motion in Russian / L. S. Muravyova. – М. : Прогресс, 1986. – 276 с.
17. Piernikarski C. Opozycje semantyczne czasowników typu *iść* : *chodźć* / C. Piernikarski // Studia z filologii polskiej i słowiańskiej. – 1972. – № 11. – S. 53–65.
18. Piñón C. Verbs of motion in Polish, I: parts and processes / C. Piñón // U. Junghanns, G. Zybatow. Formale Slavistik. – Frankfurt am Main, 1997. – P. 467–488.
19. Włodarczyk H. Czasowniki ruchu a kategoria aspektu w języku polskim / H. Włodarczyk // Polonica. – 1980. – № 6. – S. 49–56.

Є. М. Степанов

ДІЄСЛОВА РУХУ В СУЧАСНІЙ РОСІЙСЬКІЙ І ПОЛЬСЬКІЙ МОВАХ

У статті описані результати зіставного дослідження груп дієслів руху в російській і польській мовах. Увагу зосереджено на складі, семантичних і граматичних особливостях безпрефіксальних дієслів руху недоконаного виду, які розрізняються за ознакою односпрямованості / різноспрямованості руху. Визначено відмінності їх функціонування у зіставлених мовах. Дослідження виявило деякі архаїчні риси довідової слов'янської системи дієслів руху і сліди семантичної та граматичної еволюції цієї системи.

Ключові слова: дієслова руху, односпрямованість і різноспрямованість руху, російська мова, польська мова, категорія виду у слов'янському дієслові, безпрефіксальні та префіксальні дієслова.

Ievgenii N. Stepanov,
Doctor of Philology,
Chair of Russian Language Department,
Odesa I. I. Mechnikov National University,
24 / 26, Frantsuzky Blvd., Odesa, 65058, Ukraine,
tel.: +38 (048) 776-22-77,
stepanov.odessa@gmail.com

VERBS OF MOTION IN MODERN RUSSIAN AND POLISH

Summary

The purpose of the article is to conduct a comparative study of groups of motion verbs in Russian and Polish and to determine the extent of their functionality. The subjects of this study are the composition, semantic and grammatical features of imperfective non-prefixed verbs of motion. These verbs differ on the basis of unidirectional / non-unidirectional (multidirectional) movement. Methods of semantic, grammatical, etymological, comparative analysis, historical and descriptive methods are used in this linguistic research. Identifying differences in the functioning of Russian and Polish verbs of motion in synchrony and diachrony is the finding of the research. The comparison of Russian and Polish verbs of motion revealed some archaic features of Common Slavonic verbs of motion and some results of semantic and grammatical evolution of these verb systems. In general, Old Common Slavonic system of verbs of motion that existed before the derivation of the category of verbal aspect retains the main feature of differentiation on the basis of opposition of unidirectional and non-unidirectional (multidirectional) movement. The verbs under analysis function in a group of imperfective verbs and detect similarities in the presentation of lexical and grammatical meanings in Russian and Polish. The loss of some pairs of verbs of motion is due to two reasons in both languages: 1) the divergence of lexical meanings of these verbs in pairs; 2) the development of the productive process of derivation of aspect verb pairs, in which the non-prefixed verbs opposed to the meaning of unidirectional and non-unidirectional movement evolve into the pairs of verbs opposed to aspects: perfective or imperfective (with or without prefixes).

The practical value of the research is to use its results for optimising the processes of learning Russian and Polish as foreign languages, as well as for fundamental studies of the evolution of the Slavic verb.

Key words: verbs of motion, the Russian language, the Polish language, unidirectional and non-unidirectional movement, aspect of the Slavic verb, non-prefixed and prefixed verbs.

Надійшла до редакції 24.02. 2015 р.